

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.156.29>

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ ИНСТИТУТА ОТКАЗА ОТ НАСЛЕДСТВА

Научная статья

Носаненко Г.Ю.^{1,*}, Гафиуллин Х.И.²¹ORCID : 0000-0002-2281-6196;²ORCID : 0000-0002-1197-0200;^{1,2} Нижнекамский филиал Казанского инновационного университета им. В.Г. Тимирязова, Нижнекамск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (gnosanenko[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматривается история зарождения института отказа от наследства. Целью исследования является анализ данного института в римском и российском праве. Для достижения цели были выбраны методология и принципы компаративистского анализа, а также системный, сравнительно-правовой, сравнительно-исторический методы. В результате были сделаны следующие выводы: уникальность института отказа от наследства в Римской империи заключалась в возможности определённым категориям наследников отказаться от своего наследственного права; в дореволюционном российском праве использовались понятия «непринятие наследства» и «отречение от наследства», отличающиеся между собой. Самым запутанным периодом в развитии данного института, в силу объективных обстоятельств (отрицания частной собственности, тотального контроля государства всех сфер жизни общества), стал советский период.

Ключевые слова: наследование, отказ от наследства, судебная уступка, злоупотребление отречением, легат, фидеикомисс.

TO THE ISSUE OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF RENUNCIATION OF INHERITANCE

Research article

Nosanenko G.Y.^{1,*}, Gafiullin K.I.²¹ORCID : 0000-0002-2281-6196;²ORCID : 0000-0002-1197-0200;^{1,2} Nizhnekamsk branch of Kazan Innovation University named after V.G. Timiryasov, Nizhnekamsk, Russian Federation

* Corresponding author (gnosanenko[at]mail.ru)

Abstract

The article examines the history of the origin of the institute of renunciation of inheritance. The aim of the study is to analyse this institute in Roman and Russian law. To achieve the objective the methodology and principles of comparative analysis, as well as systemic, comparative-legal, comparative-historical methods were chosen. As a result, the following conclusions were made: the uniqueness of the institution of renunciation of inheritance in the Roman Empire consisted in the possibility for certain categories of heirs to renounce their inheritance right; the pre-revolutionary Russian law used the concepts of 'non-acceptance of inheritance' and 'renunciation of inheritance', which differ from each other. The most confusing period in the development of this institution, due to objective circumstances (denial of private property, total control of all spheres of society by the state), was the Soviet period.

Keywords: inheritance, renunciation of inheritance, judicial concession, abuse of renunciation, legate, fidei-commission.

Введение

Традиционно отказ от наследства не так популярен, как его принятие, однако в условиях политико-экономической неопределенности, сопровождающейся увеличением банкротств, он может стать спасением от претензий кредиторов наследодателя, при этом это действие может быть как правовым, так и противоправным, что вызывает интерес у специалистов различных областей права [1], [2], [3]. В данном случае обращение к ретроспективному исследованию института отказа от наследства может помочь интерполировать течение современных событий.

Основные результаты

Современная романо-германская правовая семья основана на юридическом наследии, которое оставили нам древнеримские юристы в виде солидных сборников права, составленных еще при Юстиниане. Главным институтом римского наследственного права был институт наследования, именно он удовлетворял потребность в сохранении имущества умершего и передачи его наследнику. Долгое время наследование имело две исторические формы: гражданскую (*juriscivilis*) и преторскую (*jurispraetorii*). Первая называлась *hereditas*, вторая — *bonorum possessio*. В праве Юстиниана эти две отдельные системы почти полностью слились в одну [4, С. 136].

Кроме прямого всеобщего преемства имущества умершего римское право знало и преемство не прямое, единичное (*successiosingularis*). Оно тоже имело две формы: первая — гражданская была известна как *legatum*, вторая, общенародная — *fideicommissum*. Сущность обеих состояла в распоряжении наследодателя, выгодном для третьего лица, распоряжении, которое обязан выполнить наследник. Юстиниан также соединил эти две формы в один институт

[5, С. 29]. Основой обеих форм стала воля завещателя о передаче определенного имущества в пользу третьих лиц, при этом исполнение завещания ложилось на плечи наследников.

Наследники в римском праве делились на две группы: необходимые наследники (*heredes necessarii*), которые не могли отказаться от наследства, и добровольные наследники (*heredes voluntarii*), имевшие право на отказ. Принадлежность к семье и подчинение отцовской власти были ключевыми для определения прав на наследство и отказа от него, и являлось признаком уникальности института отказа от наследства, размаривающегося как привилегия конкретного лица [6, С. 16].

Решение об отказе от наследства было необратимым, не подразумевало возможности изменения его в будущем. Тем не менее в судебной практике можно было найти определенные исключения: одним из таких исключений была юридическая норма «*restitutio in integrum*», которая касалась наследников младше 25 лет. Сущность ее заключалась в возможности полного восстановления права наследования, при этом магистрат исходил из фикции о том, что действие наследника по принятию наследства как бы вовсе не совершалось. Кроме того, восстановление права наследования было возможно, если отказ был сделан вследствие обмана или принуждения.

Специфическим явлением в правовой практике был отказ от наследства в форме судебной уступки (*in jure cessio hereditatis*), когда наследник не только отказывался от наследственных активов, но и передавал свои права другому лицу, эта процедура была известна как цессия. Ее особенностью являлось то, что судебная передача происходила после официального принятия наследства, т.е. наследник передавал право собственности новому лицу, оставляя за собой ответственность за обязательства наследодателя и освобождая от них получателя.

В целом, можно сказать, что нормы, регулирующие отказ от наследства в римском праве были достаточно хорошо проработаны и уже складывались в отдельный правовой институт.

В отличие от римского права, нормы, регулирующие отказ от наследства в контексте древнерусского права, в начальный период его истории фактически отсутствовали. Они начали активно формироваться лишь на заре XIX века, после введения Свода законов Российской Империи и в дальнейшем получили свое развитие и уточнение в нормах проекта Гражданского уложения 1905 г. [7, С. 119].

В дореволюционном законодательстве можно было встретить два термина, относившиеся к данному институту: «непринятие наследства» и «отречение от наследства». Стоит отметить, что это два разных понятия, причем непринятие наследства возможно было и без отречения: лицо, имевшее наследственные права, несмотря на незаявление об отречении, вправе было доказывать, что наследственного имущества не осталось, или, что оно не было принято им.

Отречение могло быть формальным: посредством письменного заявления наследника в подведомственный суд; либо фактическим: путем неявки для принятия наследства в десятичный срок с момента вызова наследников. Отречься можно было только от наследства, которое уже открылось (исключение было отречение дочери, получившей приданное, которая могла отречься от своей доли наследства после смерти отца). Условного отречения в пользу третьего лица закон не допускал.

Поскольку возможность злоупотребления отречением от наследства в виде ухода от уплаты долгов была велика, то Сенат разъяснил, что воспользоваться им можно только при условии, что это не нарушает прав кредиторов, т.е. по просьбе последних, отречение могло быть признано недействительным. Само собой разумеется, что отречение от наследства могло быть допущено только до его юридического принятия. При этом, если наследник не был найден, это не могло считаться отречением, если с момента вызова наследников не прошло десять лет.

В будущем нормы проекта Гражданского кодекса 1905 г. были положены в основу действующего Гражданского Кодекса РФ. Однако до этого прошел целый период, очень неоднозначный в плане развития института наследования и института отказа от наследства — советский период развития наследственного права [8, С. 34].

Непосредственно после установления советского режима, 7 апреля 1918 года, было принято революционное постановление Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) о ликвидации права на наследование. Декрет «Об отмене наследования» полностью аннулировал многовековую практику передачи имущества по наследству. В силу этого декрета, нетрудоспособные родственники по прямой нисходящей и восходящей линии, братья и сестры и супруг умершего, а также усыновленные, приемыши, приемыши и их потомство, имели только право на получение содержания из оставшегося после умершего имущества, причем, если имущество это не превышало 10.000 р. и состояло из усадьбы, домашней обстановки и средств производства трудового хозяйства в городе или деревне, оно могло поступить в непосредственное управление и распоряжение (но не в собственность) вышеперечисленных категорий лиц.

Переход к новой экономической политике, естественно, должен был вызвать и новую систему правовой регламентации. Особенности этой новой регламентации правовых отношений в области института наследования, в сущности, производили переворот в имущественных отношениях. Декрет 1922 г. об основных имущественных правах предоставил супругу и прямым нисходящим наследникам право наследования по завещанию и по закону, в пределах общей стоимости наследства 10.000 р. [9]. Дальнейшее развитие института отказа от наследства связано с очередной кодификацией советского гражданского права, а именно: с принятием ГК РСФСР 1964 года [10, С. 142].

Заключение

Институт отказа от наследства прошел длительный путь развития. Его основные нормы были заложены и детально проработаны древнеримскими юристами, именно они были взяты за основу российскими дореволюционными цивилистами, и потом были полностью проигнорированы их советскими коллегами. Однако, несмотря на то, что в самый неоднозначный и запутанный период нашей истории, когда была полностью отвергнута частная собственность, а государство взяло курс на тотальный контроль во всех сферах жизни общества, наследственные отношения (в том числе отказ от наследства) продолжали оставаться в центре внимания государства, научного сообщества и простых граждан.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Кочергина Е.А. Принятие наследства и отказ от наследства. / Е.А. Кочергина, А.Д. Халитова // Аллея науки. — 2024. — № 1 (88). — С. 442–444.
2. Чемирис А.А. Актуальные правовые проблемы принятия и отказа от наследства в Российской Федерации / А.А. Чемирис, Э.Х. Губайдуллина // Цифровое общество: научные инициативы и новые вызовы. Сборник научных трудов по материалам IX Всероссийской научно-практической конференции. — Москва: Центр развития образования и науки, 2024. — С. 53–57.
3. Фомичева Н.В. Отказ от наследства как форма злоупотребления правом при банкротстве гражданина. / Н.В. Фомичева // Цивилистика: право и процесс. — 2019. — № 2. — С. 26–30.
4. Сигачева Е.Л. Наследство и наследники в римском праве: влияние на современность. / Е.Л. Сигачева, О.П. Борисова // Право и управление. XXI век. — 2024. — № 1 (70). — С. 136–146.
5. Красильникова А.А. Генезис и становление института наследования по завещанию в римском праве: от позднеродовой общины до права Юстиниана. / А.А. Красильникова // Наследственное право. — 2022. — № 1. — С. 16–19.
6. Яровая М.В. Римское право : учебное пособие для среднего профессионального образования / М.В. Яровая. — Москва: Юрайт, 2024. — 252 с.
7. Соловьёва Е.К. К вопросу о направленном отказе от наследства: компаративный анализ. / Е.К. Соловьёва // Цивилистика. — 2022. — № 1. — С. 119–169.
8. Егоров С.А. История государства и права России в 2 ч. Часть 1. IX — первая половина XIX века : учебник и практикум для вузов / С.А. Егоров, А.Б. Иванов. — Москва: Юрайт, 2020. — 345 с.
9. Russian Federation. Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. : Law of the Subjects of the Federation : одобр. ВЦИК 1922-11-11]. 1922. — URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102013669&backlink=1&&nd=102010099>. (дата обращения: 06.04.25).
10. Бычко М.А. Институт отказа от наследства: история становления и развития. / М.А. Бычко, И.А. Комаревцева // Гуманитарные и юридические исследования. — 2020. — № 2. — С. 142–148.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Kochergina E.A. Prinyatie nasledstva i otkaz ot nasledstva [Acceptance of inheritance and refusal of inheritance]. / E.A. Kochergina, A.D. Xalitova // Alley of Science. — 2024. — № 1 (88). — P. 442–444. [in Russian]
2. Chemiris A.A. Aktualnie pravovie problemi prinyatiya i otkaza ot nasledstva v Rossiiskoi Federatsii [Current legal issues of acceptance and refusal of inheritance in the Russian Federation] / A.A. Chemiris, E.Kh. Gubaidullina // Digital society: scientific initiatives and new challenges. Collection of scientific papers based on the materials of the IX All-Russian Scientific and Practical Conference. — Moscow: Center for the Development of Education and Science, 2024. — P. 53–57. [in Russian]
3. Fomicheva N.V. Otkaz ot nasledstva kak forma zloupotrebleniya pravom pri bankrotstve grazhdanina [Refusal of inheritance as a form of abuse of rights in the bankruptcy of a citizen]. / N.V. Fomicheva // Civilistics: law and process. — 2019. — № 2. — P. 26–30. [in Russian]
4. Sigacheva E.L. Nasledstvo i nasledniki v rimskom prave: vliyanie na sovremennost' [Inheritance and Heirs in Roman Law: Impact on Modern Times]. / E.L. Sigacheva, O.P. Borisova // Law and Management. XXI century. — 2024. — № 1 (70). — P. 136–146. [in Russian]
5. Krasil'nikova A.A. Genezis i stanovlenie instituta nasledovaniya po zaveshhaniyu v rimskom prave: ot pozdnerodovoy obshchiny' do prava Yustiniana [Genesis and formation of the institution of inheritance by will in Roman law: from the late tribal community to the law of Justinian]. / A.A. Krasil'nikova // Inheritance law. — 2022. — № 1. — P. 16–19. [in Russian]
6. Yarovaya M.V. Rimskoe pravo : uchebnoe posobie dlya srednego professional'nogo obrazovaniya [Roman Law: A Textbook for Secondary Vocational Education] / M.V. Yarovaya. — Moscow: Yurajt, 2024. — 252 p. [in Russian]
7. Solov'yova E.K. K voprosu o napravlennom otkaze ot nasledstva: komparativnyj analiz [On the issue of targeted renunciation of inheritance: a comparative analysis]. / E.K. Solov'yova // Civilistics. — 2022. — № 1. — P. 119–169. [in Russian]
8. Egorov S.A. Istoriya gosudarstva i prava Rossii v 2 ch. Chast' 1. IX — pervaya polovina XIX veka : uchebnik i praktikum dlya vuzov [History of the state and law of Russia in 2 parts. Part 1. IX – first half of the XIX century: textbook and practical course for universities] / S.A. Egorov, A.B. Ivanov. — Moscow: Yurajt, 2020. — 345 p. [in Russian]
9. Russian Federation. Grazhdanskij kodeks RSFSR 1922 g. [Civil Code of the RSFSR 1922] : Law of the Subjects of the Federation 1922. — URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102013669&backlink=1&&nd=102010099>. (accessed: 06.04.25). [in Russian]

10. By'chko M.A. Institut otказа ot nasledstva: istoriya stanovleniya i razvitiya [The Institute of Renunciation of Inheritance: History of Formation and Development]. / M.A. By'chko, I.A. Komarevceva // Humanitarian and legal studies. — 2020. — № 2. — P. 142–148. [in Russian]